

Цзян Шэн недоумевал: с какой стати проверять ту, кто днём стоял вне всяких подозрений?

Му Чэн снисходительно усмехнулся, избавляя его от сомнений:

— Именно потому, что её никто не подозревает, она и кажется подозрительной. Уж слишком чистенькой она вышла из воды. А почему ей все поверили? Да потому что она разыграла сентиментальную карту, мастерски сыграв на человеческой жалости.

Тот прищурился и продолжил:

— Но если мне не изменяет память, с Ван Жонань они были знакомы от силы день. С чего бы ей так убедительно убиваться из-за чужой смерти? Да, девчонки быстро сходятся, но не до такой же степени.

Чжоу Чуань промолчал, тем самым соглашаясь с его доводами.

Цзян Шэн, привыкший считать себя законченным эгоистом, притих. Немного подумав, он озвучил другое сомнение:

— А если Ли Ливэнь и Ван Жонань знали друг друга ещё до игры? Вдруг они нарочно притворялись чужими? Тогда это подозрение теряет смысл, разве нет?

Лу Янь, похоже, разделял мнение Цзян Шэна.

— Чего только на свете не бывает, — вставил он. — Вдруг Ли Ливэнь и впрямь невероятно преданная натура? Из тех, кто готов в огонь и в воду ради знакомца, которого знает всего сутки.

При этом он искоса взглянул на Цзян Шэна. Тот решил, что Лу Янь просто ждёт его реакции.

Му Чэн тоже заметил этот взгляд, но развивать тему не стал. Вместо этого он небрежно обронил:

— Мы трое знакомы уже довольно давно, верно? Но представьте: если сегодня один из нас погибнет, станут ли двое других скрежетать зубами от ярости, отказываться от еды и бредить местью?

Он перевёл лукавый взор с Чжоу Чуаня на Лу Яня:

— Да ещё так неистово, у всех на виду, выставя свою жажду возмездия напоказ. Вряд ли, правда?

Чжоу Чуань промолчал — не согласился, но и отрицать не стал.

Зато Лу Янь кивнул с абсолютным простодушием:

— Логично. Твоя взяла.

Цзян Шэн тоже погрузился в раздумья. Если судить по себе, он точно не стал бы так убиваться из-за чужой гибели.

— К тому же, — добавил Му Чэн, — если они пытались казаться чужими, зачем в первую же ночь легли спать в одной комнате? Будто специально нарывались на подозрения.

Цзян Шэн мысленно вернулся в дневные часы. Он вспомнил, как утешал Чжоу Чуаня и упрямо доказывал, что Ли Ливэнь — стопроцентно мирный житель. Стало неловко; он смущённо почесал кончик носа.

Впрочем, Чжоу Чуань, судя по его невозмутимому лицу, об этой глупости даже не вспомнил.

— Исключения, конечно, бывают, — с видом умудрённого опытом знатока протянул Му Чэн. — Но я ведь Провидец.

С этими словами он закинул голову, глядя на ущербный диск луны, и победоносно улыбнулся:

— Какая удача. Мы не ошиблись.

Цзян Шэн облегчённо выдохнул, сам не зная, за кого именно переживал.

— А Сюй Тун? — тут же спросил он. — Разве она не кажется вам подозрительной?

Цзян Шэну то ли мерещилось, то ли нет, но у него складывалось стойкое ощущение, будто вся их компания безоговорочно верит этой девушке.

Му Чэн удивлённо вскинул брови:

— С чего такие выводы?

А вот Чжоу Чуань, кажется, прекрасно понимал, куда клонит парень.

И действительно, Цзян Шэн тут же принялся загибать пальцы, перечисляя «три смертных греха» Сюй Тун:

— Во-первых, её слова о том, что она зашла последней, карт мирных жителей не осталось, и система насильно всучила ей эту роль. Я в это не верю. Да, она бросила вызов: мол, если кто-то выбирал после неё, пусть выйдет и докажет. Но выбор-то шёл параллельно! Интерфейс у каждого открывался в свою долю секунды. Никто физически не может знать, был ли он последним. Так что её заявление невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть.

— Во-вторых, перед гибелью Ван Жонань делала ровно то же самое, что и Ли Ливэнь с остальными. Единственное исключение — она съела порцию тушёных овощей, которые приготовила Сюй Тун. Думаю, именно это и было триггером смерти.

— Да и с Юй Цзянем всё слишком мутно, — продолжал рассуждать Цзян Шэн. — Мы понятия не имеем, сколько длилась эта их «короткая беседа», о которой трепалась Сюй Тун. И уж тем более не знаем, не скормила ли она ему что-нибудь под шумок.

Му Чэн выразительно посмотрел на Чжоу Чуаня, давая понять: «Твой выход».

Тот слегка сжал губы и заговорил:

— Начнём с первого. Тот ужин... Я вызвался помочь ей на кухне только потому, что днём мы немного побеседовали, и её реальная профессия вызвала у меня вопросы. Я за ней присматривал. Называй это не помощью, а слежкой. Так что ручаюсь: ничего постороннего в еду она не подсыпала. Да и то, что она повар — лишь с её слов. Бог знает, правда ли это. Скорее всего, она брякнула первое, что пришло в голову, и сама не рада, что оказалась крайней.

— А вот версия Ли Ливэнь трещит по швам. Она уверяет, будто Ван Жонань испугалась и сама напросилась спать в одной комнате. Нелогично. О своей роли мирного жителя заявили семеро. При худшем раскладе среди них затесались три оборотня. Шанс нарваться на хищника — почти пятьдесят на пятьдесят. Стала бы Ван Жонань так рисковать? Только если её потенциальная соседка обладала недюжинной силой или особой ролью, способной защитить. Но Ли Ливэнь, будучи обычной мирной, не имеет ни того, ни другого.

— Из чего я делаю вывод: всё было с точностью до наоборот. Это Ли Ливэнь умоляла Ван Жонань впустить её, а та почему-то согласилась, — он ненадолго умолк, взвешивая слова, и добавил: — Может, просто отказывать не умела, или не хотела портить отношения... И поплатилась жизнью. А безутешное горе Ли Ливэнь — лишь ширма, чтобы отвести от себя подозрения. Вот только переиграла она знатно. Оттого и спалилась.

— Теперь второе — её путанные объяснения насчёт карты мирного жителя. Да, там есть нестыковки. Но что, если она Ведьма?

Произнося это, Чжоу Чуань пристально посмотрел на Цзян Шэна.

— Смотри, — продолжил он. — Среди нас четверых Ведьмы точно нет. Чжан Цян и Чжан Сыцяо

мертвы, и они гарантированно были оборотнями. Юй Цзянь и Ван Жонань — скорее всего, простые мирные. Я много думал об этом. Обычные игроки не могут предугадать свою смерть, но Ведьме система обязана давать какую-то подсказку, иначе её противоядие превращается в бесполезную пустышку. А Дизайнер этой игры слишком тщеславен, чтобы раздавать нерабочий мусор. Значит, её спасительный эликсир позволяет вытащить с того света как минимум саму себя.

Об одном Чжоу Чуань умолчал: именно поэтому он сам не стал забирать карту Ведьмы при раздаче. Он хотел оставить эту спасительную соломинку одному нерасторопному парню... Да только тот оказался слишком медлительным и упустил шанс.

Лу Янь, точно прилежный школьник, поднял руку:

— Но почему тогда Сюй Тун не раскрыла свою роль, когда на неё всех собак вешали?

Чжоу Чуань одарил его коротким взглядом:

— Ради выживания. Признайся она — и все тут же кинулись бы требовать у неё эликсир. К тому же оборотни мигом пустили бы её под нож, чтобы поскорее заняться истреблением богов. Вот она и предпочла лгать до последнего, пока не прижмёт к стене.

— Ну и в-третьих, — подытожил Чжоу Чуань. — Обратней обычно выбирают три типа игроков: те, кто жаждет контроля над ситуацией; те, кто уверен в своей способности обвести всех вокруг пальца; и совсем зелёные новички. Сюй Тун не подходит ни под одну категорию. Ей хотелось лишь одного — отсидеться в тихой гавани, поэтому она и взяла роль с возможностью самоспасения.

— Будь она оборотнем, убившим Юй Цзяня, она бы наверняка рассчитала время его смерти так, чтобы обеспечить себе железное алиби. Едва ли она стала бы ошиваться рядом с ним в холле перед самой развязкой. Я склоняюсь к тому, что она просто искала защиты, надеясь, что он не проголосует против неё днём. Своим поведением она пыталась доказать Юй Цзяню свою полезность.

— То есть? — не понял Цзян Шэн.

Чжоу Чуань вскинул руку и дважды постучал пальцем по стеклу часов, привлекая внимание Цзян Шэна к экрану:

— Всё просто. Если она Ведьма и решила отравить Чжан Сыцяо вслепую, то она знала точное время действия яда. В холле они с Юй Цзянем не просто болтали — они вели обратный отсчёт до гибели Чжан Сыцяо. К несчастью, Юй Цзянь этого триумфа уже не застал. И перед смертью, скорее всего, решил, что Сюй Тун пришла по его душу.

Цзян Шэн ненадолго задумался, а потом кивнул:

— Теперь понял. Спасибо.

Заметив, что парень приуныл, Лу Янь по-дружески, без лишних церемоний хлопнул его по плечу:

— Да брось ты, не вешай нос! Сюй Тун в первый день и правда вела себя как скользкая стерва, неудивительно, что она тебе не понравилась.

Он хмыкнул и добавил:

— К тому же иметь такое рентгеновское зрение, как у этих двоих — сомнительное удовольствие. Это лишь доказывает, как часто их самих разводили.

Утешение вышло так себе, но Цзян Шэн всё равно мысленно поблагодарил его за попытку.

— Ладно, — сухо оборвал он расспросы. — Раз уж проверку закончили, пойдёте спать.

Лу Янь спорить не стал. Сладко зевнув, он первым зашагал к выходу.

Но тут Му Чэн внезапно сощурился, в упор разглядывая спину Лу Яня:

— Послушай... Ты-то сам можешь гарантировать, что ты не оборотень?

<http://bllate.org/book/20126/2038464>